

Глава 739: Патриарх пятого пика!

Наследуемое сокровище!

В дао резерве любой секты имелся особый предмет, который не только гарантировал существование и развитие секты, но и был фактором сдерживания, защищающим секту от соседей.

Дао резервы секты Одинокого Меча были очень глубоки. Однако именно бамбукового меча больше всего страшился Южный Предел! Меч попал к ним из древнего Дао Озера. Он обладал почти безграничной силой. Объём высвобожденной силы напрямую зависел от владельца. После многолетних изысканий секта Одинокого Меча пришла к выводу, что меч мог продемонстрировать свою истинную силу... только в руках бессмертного. К сожалению, хоть в секте Одинокого Меча и появлялись бессмертные, все они были лишь лжебессмертными. Что до истинных бессмертных... с древних времён до сего дня во всём Южном Пределе такой не появлялся ни разу. Похожая ситуация была и в Западной Пустыне. Истинные бессмертные появлялись только в Восточных Землях!

Эксперт начальной ступени Поиска Дао из секты Одинокого Меча вдохнул полной грудью и взмахнул рукой. Вновь появился тот жуткий лист. В мгновение ока он вырос в побег бамбука, потом в стебель и, наконец... стал бамбуковым мечом!

— Этот меч является частью главного сокровища, — спокойно объяснил старик, — но с моей культивацией, даже будь у меня весь меч, я смог бы управлять лишь частью его силы.

С этими словами он поднял меч над головой, затопив округу могучей жизненной силой. В этот момент всё окрасилось в зелёный цвет, а в воздухе закружился целый рой светящихся огоньков. Танцующие огни завораживали.

Марионетка стадии Поиска Дао холодно хмыкнула. Она подняла руку, и крошечный кусок камня на её ладони начал опять увеличиваться в размерах. В мгновение ока он вырос до трёхкилометровой горы. От неё исходила угрожающая воля, которая накрыла всю территорию вокруг марионетки. Появившиеся волны превратились в сметающую всё вокруг реку. К тому же от горы исходила пульсирующая аура. Эта гора являлась ценным наследуемым сокровищем и впечатляла даже больше, чем бамбуковый меч секты Одинокого Меча. Пространство вокруг горы с треском покрылось трещинами.

Пятый патриарх клана Ли с непроницаемым лицом наблюдал за всем этим со стороны, только его глаза сияли мрачным светом. Взмахом рукава он вызвал фэн-шуй компас. Множество магических символов фэн-шуй компаса опустились вниз и засияли ярким светом, создавая ощущение, будто в этом месте начал работать загадочный естественный закон.

Все три человека использовали не главные сокровища, а лишь их компоненты. Истинные сокровища сейчас находились в небе, в руках практиков, сражающихся с патриархом Кровавый Демон.

Когда были задействованы три ценных сокровища, объединённая армия практиков начала медленно отступать, уступив поле боя своим лидерам. Сделали они это для того, чтобы не дать Мэн Хао шанса использовать Великую Магию Кровавого Демона.

Мэн Хао прищурился, интуиция подсказывала ему, что грядёт страшная опасность, однако он всё равно сохранял спокойствие. Чувство страшной опасности было привычным, ведь оно сопровождало его во время каждого его поединка.

— Рассечение! — холодно произнёс эксперт стадии Поиска Дао секты Одинокого Меча.

Когда его рука начала опускаться вниз, бамбуковый меч вобрал в себя все зелёные огоньки и превратился в меч, сотканный из слепящего света. Он помчался по воздуху, на ходу приняв форму половины зелёного двуручного меча. Этот двуручник с неопишуемой скоростью рубанул по Мэн Хао.

— Девятая Гора! — воскликнул Мэн Хао, однако стоило горе появиться, как она тут же рассыпалась на части.

Острия Деревянных Мечей Времени выстроились в формацию мечей и начали быстро вращаться. И даже эта могучая формация распалась за считанные мгновения.

Бамбуковый меч продолжал свой неумолимый натиск. Мэн Хао с рёвом вскинул руки перед собой. С его левой руки заструился белый туман, с правой — чёрный. Туман превратился в чёрную и белую жемчужины, которые и встали на пути двуручного меча. Прогремел чудовищный взрыв. Меч задрожал, как, впрочем, и жемчужины. Как только Мэн Хао закашлялся кровью, жемчужины растворились в воздухе.

Когда двуручник почти достал Мэн Хао, в его глазах вспыхнул алый свет. Он сосредоточил свою культивацию в правую руку и ударил в опускающийся меч. Всё вокруг содрогнулось. Меч остановился, а вот рука Мэн Хао выглядела так, будто её сейчас разорвёт на части. На него навалилось настолько сильное давление, что даже тело захрустело. словно его тело не могло выстоять под таким чудовищным давлением.

Кожа во многих местах разорвалась, обнажая алую плоть. Хоть эти раны практически мгновенно залечивались, новые открывались ещё быстрее. Вскоре Мэн Хао был залит кровью с ног до головы. Всё это выглядело так, будто ещё секунда, и его разорвёт на мелкие кусочки.

Тем временем марионетка секты Золотого Мороза подняла руку, отчего высокая гора переместилась к месту событий, зависнув над головой Мэн Хао. А потом она обрушилась вниз. Прогремел взрыв. Тело Мэн Хао вновь распалось, а затем восстановилось благодаря вечному пределу.

Сияющий ци меча двуручник продолжал опускаться вниз. Тело Мэн Хао вновь распалось на части. Снижающаяся каменная громадина испускала сокрушительное давление. Именно в этот момент пятый патриарх клана Ли холодно хмыкнул и послал вперёд фэн-шуй компас.

— Чёрное пламя, огонь земли, жажда убийства, переплавленная в душу! — зловеще произнёс он.

Из фэн-шуй компаса ударило чёрное пламя, превратившееся в стаю из тысячи огненных птиц. Они полетели к Мэн Хао, явно собираясь нанести смертельный удар! Даже с вечным пределом Мэн Хао ждала неминуемая смерть под натиском таких могущественных сокровищ!

Ученики секты Кровавого Демона словно обезумели.

— Кровавый принц! — с этим криком все ученики секты превратились в лучи света и поспешили на помощь Мэн Хао.

Стоило им броситься вперёд, как горбатый старик тяжело вздохнул. Его горбатая спина немного распрямилась, даже черты его лица немного разгладились. Теперь на его месте стоял совершенно другой человек.

— Барьер, обрушение!

Он надавил рукой перед собой, разослав во все стороны эманации неопишуемой силы. Как только он коснулся пятого слоя барьера, он мигнул, а потом разбился вдребезги. Обрушение барьера высвободило настолько могучую силу, что даже три ценных сокровища застыли на месте. А потом они завибрировали, разрывая воздух и заставляя землю дрожать.

С помощью силы обрушенного барьера горбатый старик в мгновение ока оказался перед тремя ценными сокровищами. Он поднял обе руки, а потом резко опустил их вниз. Его культивация засияла, сотворив огромный барьер, который накрыл Мэн Хао и его разорванное тело.

Похоже, старик использовал всю имеющуюся у него силу, чтобы защитить Мэн Хао и дать ему драгоценное время для восстановления. Что до него, теперь он в одиночку противостоял этим трём могучим сокровищам.

Когда двуручник опустился ещё ниже, горбатый старик задрожал. Несмотря на кровавый кашель, его глаза свирепо сверкали. Его горбатая спина вновь распрямилась, а лицо помолодело. Теперь это уже был мужчина в расцвете сил. Его культивация внезапно изменилась, теперь он находился на втором отсечении.

Благодаря короткой передышке тело Мэн Хао стремительно соединялось вместе. Похоже, ещё мгновение, и оно вновь станет целым.

Именно в этот момент обрушилась гора. Горбатый старик побледнел, из всех пор в его теле брызнула кровь, окутав его в нечто похожее на кровавый туман. Его спина ещё сильнее распрямилась, теперь он выглядел как молодой человек.

Процесс восстановления Мэн Хао был практически завершён.

К сожалению, именно в этот момент на старика обрушились чёрные огненные птицы. Он во всё горло взревел. Его спина полностью распрямилась, теперь он выглядел как подросток, а его культивация поднялась на третье отсечение. Сейчас ему нельзя было дать больше четырнадцати-пятнадцати лет. Он был хорош собой, а его энергия вздымалась, подобно океанской волне. И тут его тело окутало пламя, но не тьмы, а жизненной силы.

Сожжение собственной жизненной силы позволило его культивации подняться до начальной ступени Поиска Дао, где появлялся естественный закон. Он использовал свою жизненную силу, чтобы противостоять трём сокровищам. Такая самоотверженность потрясла даже многотысячную армию врага.

— Наставник! — в слезах закричала его ученица, миловидная девушка. Она поняла, что тот собрался сделать.

— Патриарх пятого пика!

— Патриарх!

Ученики секты Кровавого Демона с дрожью в сердце и слезами на глазах наблюдали за одним из своих патриархов.

Тех, кто сжигал собственную жизненную силу, ждал один конец — смерть!

Наконец тело Мэн Хао полностью восстановилось, открыв глаза, он увидел подростка, который

сжигал свою жизненную силу, чтобы выиграть ему драгоценное время, чтобы защитить его. Хоть его физическое тело и было на грани полного уничтожения, его душа и божественное сознание никуда не делись, поэтому он видел всё, что произошло.

— Ты... — с горечью произнёс он.

— Кровавый принц, — сказал подросток древним скрипучим голосом, — ты сделал для секты Кровавого Демона более чем достаточно. В этот раз не будет никаких споров: кто и что должен делать. В этот раз позволь мне защитить тебя!

Он счастливо рассмеялся, вот только его тело яростно трясло под гнѐтом трёх могущественных сокровищ. Даже сожжение собственной жизненной силы не дало ему много времени.

— Скорее уходи! — внезапно сказал он Мэн Хао. — Мне уже конец, но перед смертью я запятнаю эти три сокровища, чтобы их нельзя было использовать против тебя, во всяком случае временно. Патриарх сражается, как и я... но вскоре всё будет зависеть только от тебя! Уходи!

Мэн Хао задрожал, когда понял, что патриарх пятого пика был готов к смерти. Его не переубедить. Мэн Хао чувствовал, будто сердце в его груди пронзило множество острых игл, но он не стал спорить и отступил к секте. Когда он оказался за четвёртым слоем барьера, некогда старик теперь уже подросток улыбнулся, продолжая сжигать свою жизненную силу.

— Я прожил долгую жизнь и столько всего повидал...

Он повернулся и посмотрел на свою ученицу в секте Кровавого Демона. Последний раз тепло ей улыбнувшись, он закрыл глаза. Пламя жизненной силы взвилось ярким и величественным заревом. Его тело внезапно взорвалось, высвободив жуткие кроваво-красные волны, которые, ударив в три сокровища, запятнали их алым цветом. Сокровища тут же померкли и лишились прежних красок, словно дух предметов был запятнан. А потом они стремительно рухнули вниз.

— Наставник!!! — закричала ученица. Текущие по её щекам слёзы были похожими на кровь.

Ученики секты Кровавого Демона задрожали. Их отчаяние и бессилие растворились, как дым на ветру. Теперь их переполняла безумная ненависть. Им не нужны были воодушевляющие речи. Теперь секта Кровавого Демона, словно меч, была готова убивать!